

18+

Эльдорадо Нетания

*Со смертью
наперегонки*

Детектив

Эльдорадо Нетания

**Со смертью
наперегонки. Детектив**

«Издательские решения»

Нетания Э.

Со смертью наперегонки. Детектив / Э. Нетания —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908278-7

Охота за сокровищами не доводит до добра, особенно если эти сокровища — чужие. Ни феерическая красота, ни бешеная злость, ни ловкость рук, ни физическая мощь, ни богатство не спасают авантюристов, рискующих поспорить с приговором судьбы. И выживет в смертельной гонке только тот, кого хранят любовь и верность, кому есть для чего жить дальше.

ISBN 978-5-44-908278-7

© Нетания Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Со смертью наперегонки
Детектив
Эльдорадо Нетания

© Эльдорадо Нетания, 2018

ISBN 978-5-4490-8278-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Разбуженный каким-то неясным чувством тревоги, которое возникало каждый раз, когда грозила смертельная опасность, Фархад Оруджев по прозвищу Фара, проснулся. Приподняв голову, он прислушался. Тишина нарушалась лишь далёким лаем бродячих собак да едва заметным дыханием Лалы, лежавшей рядом. Да успокаивающе шуршал дождь за окном.

Тогда что же его разбудило?

Вот уже второй месяц, как смерть шла за Фархадом по пятам, и чувства его обострились, как у загнанного зверя. Он знал – опасность близка, и даже ощущал её запах.

Опустив руку, Фара в темноте нащупал отрезок стальной арматуры и, не нарушая сна женщины, соскользнул с кровати.

Привычку складывать одежду около себя в ногах он приобрёл ещё в колонии, где отбывал наказание. Там это полагалось по инструкции. Здесь же это нужно было в целях предосторожности, так как человеку, живущему под угрозой смерти, нужно всегда иметь одежду под рукой.

Полностью одевшись менее чем за минуту, держа в руке арматуру, Фархад бесшумно отодвинул задвижку и осторожно вышел на балкон. Всё было спокойно. Но так или иначе, Оруджев был уверен, что инстинкт самосохранения его не подводит. Он прижался к перегородке, отделяющей его балкон от соседского. Внезапно у соседей, еле скрипнув, отворилась дверь, и послышался шёпот нескольких людей. Судя по голосам, их было три человека.

Фархад крепче сжал свою железку. Он ждал. Конечно, его нельзя было назвать очень храбрым человеком, но сейчас он становился опаснейшим противником. Оруджев понимал, что рано или поздно его найдут. И это время настало. Теперь оставалось только одно – защищаться.

Убийцы знали, что он опасен, поэтому пытались действовать очень осторожно. План был прост – глубокой ночью перелезть на балкон и, ворвавшись в комнату, убить его.

Сидя в тёмном углу балкона, Фархад ждал врагов.

Один из них легко перепрыгнул через перила и повернулся, чтобы помочь товарищу. Это момент и использовал Фара. Он выскочил из темноты и взмахнул арматурой. Обрезок угодил первому прямо по голове. Тот покачнулся и с криком полетел вниз со второго этажа. Другой, наполовину уже перебравшийся на балкон, получил удар в лицо и, застонав, свалился назад к себе. Там его подобрал третий компаньон, и они вместе исчезли.

Оруджев выглянул с балкона. Нападавшие со стонами и проклятиями влезли в свою машину. Взревев мотором, автомобиль умчался в темноту. Наступила тишина.

Фархад вымыл под дождём окровавленную арматуру, размышляя над тем, что повторное нападение неминуемо, коль уж Мамед нашёл его. Нужно сматываться, и побыстрее. Войдя в комнату, он зажёл свет.

Проснувшись от шума борьбы, женщина сидела на кровати и щурилась на лампу.

– Что случилось, Фархад?

Фара даже не посмотрел на неё. Он содрал с себя мокрую одежду и голый пошёл на кухню, чтобы согреться горячим чаем. Женщина пошла за ним. Она стояла в дверях, и в её глазах застыл страх.

– Чего стоишь? Принеси одежду.

– Что всё-таки случилось? Я хочу знать, Фархад!

Он прошёл мимо неё, распахнул шкаф и принялся одеваться.

– Небольшие проблемы, – наконец произнёс он. – Но ты ничего не бойся, можешь спокойно спать. Только закрой, когда я уйду.

– Уходишь? Куда? И почему меня не берёшь с собой? – женщина заплакала.

– Послушай, Лала. Ты очень много сделала для меня, и я благодарен тебе. Но сейчас наши дороги разойдутся. Иди спать, а я кое-куда позвоню.

– Но ты не можешь меня вот так бросить! – она схватила его за рукав. – Я не пущу тебя.

– Да заткнись ты, ради бога! – заорал Фара. Затем достал свой мобильник, набрал номер и стал ждать, пока не ответят.

– Алло, кто это? – спросил сонный голос.

– Дима? Это Фара...

– Какого чёрта ты звонишь, когда все нормальные люди спят?

– Молчи и слушай. Заводи машину и через полчаса подхватишь меня у Сабунчинского круга. Понял? Всё, жду тебя.

Дима, он же Тушёнка, пытался что-то возразить в ответ, но Оруджев уже дал отбой. Он молча подошёл к серванту и достал оттуда маленькую шкатулку, в которой Лала хранила свои сбережения.

Словно фурия, с растрёпанными волосами и сверкающими глазами, женщина подскочила к нему.

– Как ты смеешь забирать мои последние деньги? Не отдам! – она вцепилась в шкатулку.

– Послушай, Лала, мне очень нужны эти деньги, обещаю, что когда-нибудь верну их.

– Не дам! Неблагодарный! Если бы не я, ты уже давно подох бы, как собака!

Лучше бы она этого не говорила! Фархад наотмашь со всей силой ударил женщину по лицу. Оглушенная Лала отлетела в сторону вместе со своей драгоценной коробочкой, из которой на пол полетело несколько денежных купюр. Оруджев подобрал деньги и, даже не взглянув на лежащую на полу сожительницу, вышел из дома.

Дождь продолжался, а в спину дул знаменитый бакинский норд. Привыкнув к темноте, он зашагал к месту встречи, крепко сжимая свою железку.

«Если Тушёнка опоздает, придётся туго, – размышлял Фара. – На открытом месте или ребята Мамеда засекут, или полиция. Хотя будем надеяться, что пронесёт, всё-таки пять утра».

Действительно, страхи оказались напрасными. Подойдя к Сабунчинскому кругу, Фархад увидел, что старенький «рено» Тушёнки уже там. Он быстро открыл дверь и юркнул в машину.

– Дима, давай жми к себе!

Пухлое лицо приятеля удивленно вытянулось.

– Ни фига себе! Сначала объясни, что случилось!

– Я же сказал, к тебе, и побыстрее!

Почувствовав в его голосе металлические нотки, Тушёнка что-то буркнул, нажал газ, и машина рванула с места.

Через полчаса они сидели на кухне грязной холостяцкой квартиры. Без лишних слов Дима поставил на стол стаканы, банку с огурцами и открытую бутылку водки. Налив каждому по полстакана, он ждал, что скажет Фархад.

...Они познакомились на зоне, где каждый тянул свой срок. Фара – за кражу со взломом, а Тушёнка – за скупку краденого. Диме было приятно, что такой крутой парень, как Оруджев, водит с ним знакомство. Но в данное время он бы всё отдал, чтобы не знать Фару. От своих знакомых Дима знал, что Мамед нанял Фархада выкрасть из одного сейфа золотишко. Тот заказ выполнил, но отдал далеко не всё. И теперь было ясно, что Фара – не жилец.

Фархад вытащил из кармана три «двадцатки» и бросил их Тушёнке.

– Это тебе, – сказал он. – Я затаюсь у тебя на время.

От испуга Тушёнка даже выронил стакан.

– Ты с ума сошёл! Если люди Мамеда узнают, что я прятал тебя, то порежут на куски.

– Может, узнают, а может, и нет. Но я-то уже здесь и сам могу прикончить тебя – мне терять нечего.

Тушенка быстро перебирал своими скудными извилинами. Ситуация была критической. Мамед был далеко, а Фара здесь и кажется готов на всё.

– Ну, что ж, оставайся, – убито произнёс Дима. – Только через три дня я прошу уехать отсюда.

– Не волнуйся, мне больше и не нужно. Я лягу на кровати, а ты спи на полу. Всё, выключай свет.

– Что ж, отдыхай, – смирившись с реальностью, произнёс Тушёнка. – Ты здесь главный.

Глава 2

Через пять дней после описываемых событий человек по имени Гамид Эфендиев прочитал на сайте частных объявлений следующее: «Частной компании требуется пилот вертолёта. Оплата высокая плюс премиальные. Своё CV прислать по адресу...»

Он ещё раз перечитал объявление и задумался. Слова «оплата высокая» звучали заманчиво; тем более, сейчас он как никогда нуждался в средствах. Ничего не сказав Анне, Гамид написал на указанный e-мэйл подробное письмо и даже указал домашний адрес и телефон.

В день он по несколько раз просматривал почту, но напрасно. Прошла почти неделя, и он уже потерял надежду получить ответ. В тот дождливый день ему казалось, что удача в очередной раз прошла мимо.

Гамид – мужчина среднего роста, крепко сложенный, тридцати трёх лет, симпатичный, с тёмными южными глазами и черными с ранней сединой волосами, сидел в кресле и читал газету. Прочитав её всю от корки до корки, он задумался. Надо срочно что-то делать. В настоящее время его сбережения заканчивались, и, возможно, скоро ему придётся жить за счёт Анны. А это было недопустимо.

Гамид познакомился с Аней на пароме, шедшем из туркменского Красноводска в Баку. Когда судно вышло в открытое море, он спустился в ресторан, чтобы выпить, как следует впервые за последние три года. И увидел её. В жизни так бывает: один взгляд – и ты понимаешь, что попался.

Аня одиноко сидела за крайним столиком и потягивала «колу». Для начала Гамид заказал сто грамм водки с лимоном и, проходя мимо, поздоровался с ней. С такими девушками, как Аня, можно легко познакомиться, если найти правильный подход. А уж по этой части Эфендиев был большой специалист.

Анна – рыжеволосая красавица с колдовскими зелёными глазами, и шарма у неё было непочатый край. С интересом взглянув на Гамида, она про себя отметила, что такого обаятельного мужчину ей, пожалуй, встречать не приходилось. Словно разряд прошёл по её телу, и она поняла, что сделает всё возможное, чтобы принадлежать этому красавчику.

И Аня подмигнула ему.

Отлично зная женщин, Эфендиев сразу усёк, что ему долго не придётся её уламывать, тем более в кармане была довольно крупная сумма, оставшаяся от продажи кое-какого имущества, незадолго до того, как его арестовала туркменская полиция.

Он допил водку и тоже подмигнул девушке.

– До прибытия в Баку ещё десять часов. А здесь так неудобно. Может, снимем каюту и познакомимся поближе?

Анне предложение пришлось явно по душе, тем более она сама этого очень хотела. Рассмеявшись, красавица утвердительно кивнула.

Они так увлеклись личным знакомством друг с другом, что по прибытии в Баку им несколько раз стучали, чтобы они освободили каюту.

Потом уже, сидя в такси, Анна рассказала, что в Туркмении она гостила у своего дяди, владельца шелкомотальной фабрики, а возвращалась паромом, потому что ужасно боится летать самолётами. Сама она работает в иностранной компании, а в центре у неё трёхкомнатная квартира, где бы они могли жить вдвоём.

Так как Гамиду в Баку остановиться было не у кого, он колебаться не стал.

И вот прошло почти полтора месяца, деньги кончались, а работа всё не попадалась. Как настоящий мужчина, Эфендиев нервничал, считая неприемлемым жить за счёт женщины. Аня, казалось, наоборот, была счастлива, что могла позаботиться о своём любимом.

***

Гамид в тишине допил остывший чай. И вдруг вздрогнул, услышав пронзительный звонок в дверь.

– Откройте, почта, – послышался голос.

Эфендиев кинулся к двери, чутьё подсказывало, что это хорошая весть. И не ошибся.

Почтальон вручил ему заказное письмо. Расписавшись, Гамид прямо на пороге разорвал конверт и достал лист бумаги розового цвета.

«Уважаемый Эфендиев Гамид. Завтра в 10.00 вас будут ждать в отеле „Хилтон-Баку“, комната 140. Спросить Салмана Ахмед-пашу».

«Чёрт возьми, конечно, я пойду туда. Кажется, этот Ахмед-паша – ходячий денежный мешок».

Гамид с письмом пошёл в спальню. Аня ещё спала. Он сел на край кровати и с нежностью посмотрел на неё. Она действительно была очень красива.

Гамид слегка шлёпнул её по бедру. Девушка открыла глаза и сразу бросилась ему на шею.

– Почему ты не спишь, дорогой?

Эфендиев рассказал ей про объявление и протянул конверт.

– О, какое имя! Ахмед-паша! Наверное, он шейх или султан... Здесь пахнет большими деньгами!

Аня швырнула конверт в воздух и повалила Гамида в постель, из которой они выбрались лишь на следующий день.

Глава 3

В 9.50 он вошёл в фойе отеля и справился у администратора, где можно найти Ахмед-пашу. Тот равнодушно посмотрел на посетителя, поднял трубку телефона, набрал номер, что-то еле слышно сказал и положил трубку.

– Седьмой этаж. Комната 140, от лифта налево.

Свободного лифта не было, и, боясь опоздать, Гамид бегом взобрался на седьмой этаж. В коридоре стояла тишина, а в воздухе (так почудилось Эфендиеву) висел явно ощутимый запах новеньких денежных купюр.

Гамид вошёл в приёмную, не без вкуса отделанную, где за письменным столом сидела довольно молодая женщина. На столе стояли компьютер, телефон и принтер. Гамид посмотрел на женщину и не нашёл в ней ничего интересного. Несмотря на красивую фигуру, её портили какие-то пустые глаза и безликое лицо. Скорее, это была живая статуя, чем человек.

– Господин Эфендиев? – даже голос у неё был как у биоробота.

– Да, это я.

Женщина поднялась, грациозной походкой («что ни говори, а фигура у неё классная» – подумал Гамид) прошла вглубь комнаты и распахнула дверь.

Гамид вошёл в большой кабинет, обставленный красивой мебелью, украшенный картинами, статуэтками и бог знает ещё чем. На первый взгляд все вещи были подлинными.

За большим столом, покрытым зеленым сукном, сидел довольно высокий человек. Сложив руки, он задумчиво курил трубку. Кожа его была смуглой, седые волосы аккуратно подстрижены. Тонкие плотно сжатые губы. Ничем не привлекательное лицо, единственным украшением которого были сверкающие чёрные глаза.

Пронзительный взгляд человека, который привык, что ему все подчиняются, сверлил Гамида насквозь, и пока тот медленно подходил к столу, казалось, что владелец кабинета успел прочитать в его голове все мысли.

– Прошу садиться, господин Эфендиев, – сказал Ахмед-паша; в его словах чувствовался акцент. – Я знаю, что вы предпочитаете русский язык.

Его рука сделала приглашающий жест присесть.

Гамид последовал приглашению. После бурных суток, проведённых с Анной, он чувствовал себя утомлённым, но старался держаться бодро и естественно, чтобы никому не показалось, что он слабак.

Хозяин апартаментов затянул свою трубку и медленно выпустил клуб дыма. Потом взял распечатанный лист бумаги (это было письмо Гамида), некоторое время изучал его, смял и бросил в урну.

– Вы по профессии пилот вертолёта, не так ли? – спросил Ахмед-паша, выпуская дымные кольца, которые, казалось бы, привлекали его больше, чем собеседник.

– Да, я вертолётчик с большим налётом часов. Увидев ваше объявление, я подумал...

Рука с трубкой поднялась, остановив его.

– Все эти сказки, которые вы описали в своем письме, указывают, что вы человек с воображением и не лишены сообразительности.

– Что вы имеете в виду? – Гамид весь напрягся.

– Просто, я хочу сказать, что меня очень тяжело обмануть, ибо я всегда навожу подробнейшие справки о тех, с кем собираюсь иметь дело. Вы родились в тогда ещё советской Туркмении, ваша мать была русской – вот откуда вы прекрасно знаете русский язык, а не потому, что окончили курсы переводчиков при МИД. Ваш отец был командиром авиаотряда. Вы пошли по его стопам, окончив авиационное училище. В смутные времена вы подрались возить грузы по Средней Азии, иногда гнали контрабанду из Афганистана, пока вас не арестовали.

Благо, что вы успели припрятать накопленные гроши. После отсидки срока вы покинули Туркмению и вот теперь здесь, в Баку, – Ахмед-паша погасил трубку и посмотрел на Эфендиева. – Если я ошибаюсь, можете меня поправить.

Гамид смущенно улыбнулся.

– Нет, всё, что вы рассказали – правда, – он встал. – Простите, не буду больше отнимать ваше время.

– Сядьте и не спешите с выводами, – своей рукой Ахмед-паша властно указал, чтобы Эфендиев сел. – Похоже, что вы именно тот человек, который мне нужен. Можете показать свои документы?

– Разумеется.

Гамид положил на стол конверт с документами.

Ахмед-паша долго изучал их, затем вернул конверт и некоторое время молчал, разглядывая Эфендиева.

– Прекрасно! – Он снова разжёл свою трубку. – Господин Эфендиев, я надеюсь, вы примете участие в деле, которое не совсем легальное, но очень хорошо оплачиваемое.

Гамид задумался.

– Я бы хотел узнать подробные условия. В частности, что значит «не совсем легальное дело»?

– Я предлагаю вам тридцать тысяч евро за работу, которая продлится максимум месяц. Работа немного рискованная, но с законодательством никаких проблем не будет.

– Тридцать тысяч? – Гамид чуть не выпрыгнул из кресла. – А в чём конкретно оно будет рискованным?

– Будут возникать различные трудности... Но ради таких денег можно и трудности побороть, не так ли?

– А что для этого мне надо будет делать?

– Об этом вы узнаете сегодня вечером. Вы будете не один, так как придётся работать в группе. А сейчас ответьте – согласны вы работать месяц за тридцать тысяч?

– Согласен, – Гамид даже не колебался.

– Отлично! В таком случае в восемь вечера я жду вас здесь для знакомства с другими членами группы.

Жестом он показал, что встреча завершена.

– Только прошу никому об этом не рассказывать. Это очень конфиденциальное поручение.

– Разумеется, я всё понимаю, – Гамид вышел из кабинета.

Секретарша поднялась и проводила его до двери. Гамид и мельком не взглянул на неё – ему было не до этого. Тридцать тысяч за месяц! Вот это да!

Женщина закрыла за ним дверь и вернулась к столу. Потом прислушалась. Не услышав ничего подозрительного из кабинета Ахмед-паши, осторожно открыла ящик стола и отключила диктофон, записавший весь разговор мужчин.

Глава 4

Точно в 20.00 Гамида снова проводила в кабинет уже знакомая ему молодая женщина. Звали её Аида Нариманова. Об этом говорила табличка у неё на столе. В кабинете уже находились двое мужчин, которые одновременно посмотрели на Эфендиева, как только он вошёл. Тот в свою очередь начал разглядывать их.

Мужчина справа был невысокого роста и плотного телосложения. Мясистые плотно сжатые губы и бесцветные холодные глаза выдавали в нём свирепого человека.

Другой был приблизительно одного возраста с Гамидом. Русые волосы, открытое загорелое лицо, приветливые глаза – этот человек сразу располагал к себе, не то, что первый.

Через некоторое время в кабинет вошёл Ахмед-паша.

– Так, кажется все в сборе, – проговорил он, подходя к письменному столу. Он сел и закурил свою трубку. – Давайте я представлю вас друг другу... Это Гамид Эфендиев, – трубка указала в сторону Гамида. – Прирождённый пилот и знаток всей техники, которая движется. Отсидел три года за контрабанду.

Все посмотрели на Гамида, но он выдержал их взгляды. А трубка тем временем указала на другого человека.

– Николай Елин. Прибыл из Красноярска специально, чтобы присутствовать на этой встрече. Господин Елин – спец по Уралу и Сибири и всему, что касается тех мест. Отсидел два года за драку.

В ответ Елин лишь слегка поклонился.

– И наконец, – продолжил Ахмед-паша, – Фархад Оруджев, специалист по открыванию всего, что имеет свойство закрываться. В своих кругах считается большим профи. Также имеет богатое криминальное прошлое, которое, кстати, объединяет вас всех. Итак, знакомство состоялось, теперь к делу.

Ахмед-паша достал из стола папку, вынул оттуда фото и протянул Елину. На фото была изображена диадема, украшенная жемчугом и бриллиантами. Равнодушно взглянув на фото, Николай передал снимок Фархаду, а тот Гамиду

– Вы видите здесь жемчужную диадему императорской семьи Романовых. Надеюсь, кто такие Романовы, объяснять не нужно?

– Да слышали мы про царя Николая Второго, – усмехнулся Оруджев.

– Ну, это один из них, точнее сказать, последний царь Российской империи. Диадема, которую вы видите на фотографии, была сделана в 1842 году ювелиром императорского дома К. Болином для супруги царя Николая Первого Александры Фёдоровны, до замужества – принцесса Прусская Шарлотта, дочь Фридриха Вильгельма. Эта диадема, украшенная жемчужинами и бриллиантами, является поистине уникальным произведением ювелирного искусства. Как и любому историческому артефакту, ему приписывают мистические свойства. Так, она должна была передаваться по наследству по женской линии только венценосным особам. Любой посторонний, кто становился владельцем этой диадемы, умирал. В 20-х годах после октябрьской революции коммунисты продали её одному герцогу, который купил диадему для своей жены. Вскоре она заболела и скончалась. Украшение много раз перепродавалось, неся за собой дурную славу. Последний его владелец, немецкий барон, погиб со своей семьёй в авиакатастрофе. Диадема была среди прочих вещей выставлена на аукцион. Я её выкупил и очень выгодно перепродал одному собирателю раритетов. Но вот теперь царская диадема украдена людьми, работающими на другого коллекционера. Говорят, что у него среди сокровищ нет разве что чаши Грааля и копья Лонгина. Так вот, ваша задача – вернуть диадему.

Наступила гробовая тишина. Наконец Эфендиев произнёс:

– Мы должны украсть диадему?

– Называйте это, как хотите. Но диадема должна быть у моего клиента.

– Сколько же стоит эта вещица? – сдавленно спросил Оруджев.

– Для вас это не имеет никакого значения, – Ахмед-паша сделал паузу. – Нынешний её владелец очень богат и является фанатичным поклонником таких вещей. К тому же, на него работает целая сеть воров, скупщиков краденого и банда наёмных головорезов, которые охраняют его музей, пожалуй, лучший в мире.

– И где же всё это находится?

– В России. На юге Красноярского края, где-то в Саянах.

Николай Елин напрягся:

– Значит, речь идёт о Михаиле Колесникове?

Ахмед-паша сделал паузу, а потом вкрадчиво спросил:

– Вы знаете этого человека? И что же вы слышали о нём?

– Все в Сибири слышали о нём, но никто не видел его. Именно у Колесникова сейчас находится диадема?

Ахмед-паша утвердительно кивнул.

Елин задумчиво вздохнул. Видно было, что он чем-то озабочен.

– Я знаю только то, что знают другие. Отец Михаила в советское время был известным партийным функционером. Без всякой шумихи женился на второй дочери замминистра иностранных дел. У них родился сын. Шло время. В лихие 90-е во время приватизации различными путями завладел двумя заводами, шахтами, рудниками и огромной территорией где-то около гор, став одним из богатейших людей России. И всё бы ничего, но спустя какое-то время их кортеж попал в аварию. С тех пор его сына никто не видел. Лет восемь назад отец умер, а его жена с сыном переехали жить в тайгу около Саянских гор. Места там глухие, почти непроходимые, кроме того там постоянно рыщут беглые бандиты, так что и туристы, и власти держатся подальше от того района. И для нас пробраться во владения Колесникова будет очень сложной задачей.

После продолжительного молчания Оруджев повернулся к Ахмед-паше:

– Этот человек рассказал правду?

– В принципе, да. Может задание и сложное, но не невыполнимое. Сведения, которые я вам дам, облегчат задачу. В конце концов, за такие деньги можно и постараться.

– Ну, ладно, – Оруджев криво усмехнулся. – Допустим, мы найдём и доберёмся до имения Колесникова. Но как мы проникнем туда?

– Елин почти всё рассказал о Колесникове. Почти; кроме одной детали. Михаил очень, повторяю, очень, любит красивых женщин. Его страсть к ним может только сравниться с его страстью к собственной коллекции. А у меня есть такая женщина. Она потрясающе красива. Уж если она не поможет проникнуть в особняк, значит, нам никто не поможет.

Ахмед-паша нажал кнопку. Дверь за его спиной открылась, и вошла женщина. Она была не просто красива. Это было само совершенство. У мужчин отвисли челюсти. Дверь закрылась, а красавица, как ни в чём не бывало, подошла к Ахмед-паше.

Глава 5

Около пятнадцати лет назад Салман Ахмед-паша, который всегда мечтал о красивой жизни, услышал от своего двоюродного брата, что требуется человек для выполнения конфиденциального поручения. Чутьё подсказало, что это его шанс, и Ахмед-паша не ошибся. Один турецкий промышленник хотел раздобыть сведения, касающиеся деловой активности своего конкурента в Грузии. Ахмед-паша, который, довольно, неплохо знал русский язык, так как долгое время работал в Трабзоне с торговцами из Украины и России, отправился в Тбилиси и отлично справился с заданием. Это принесло ему хорошие деньги. Но что ещё важнее, это принесло ему нужных клиентов, потому что турецкий магнат стал рекомендовать его всем своим друзьям и знакомым, как делового человека, для которого нет ничего невозможного. Уже через три года, благодаря накопленному капиталу, он обосновался в Баку, крупнейшем мегаполисе Кавказа. Ахмед-паша был без ума от этого города, в котором смешивались европейская и азиатская цивилизации, и что ещё важнее, который находился на пересечении финансовых и других потоков из Европы в Азию и обратно. А это сулило большой объём деятельности, а стало быть, и хорошую прибыль.

Ещё через пять лет Ахмед-паша ограничил свою клиентуру тремя десятками фамилий, среди которых были и российский депутат, грузинский олигарх, несколько турецких магнатов и другие миллионеры.

Салман Ахмед-паша чувствовал, что жизнь удалась. Из постоянных сотрудников у него были только Аида Нариманова, секретарша и телефонистка, и Давуд Шукюров – секретарь и очень доверенный человек. Так как задания, которые выполнял для своих клиентов Ахмед-паша, каждый раз были разными, то и исполнителей для работы он выбирал под каждое конкретное дело. Таким образом, по своим каналам он нашёл Фархада Оруджева, Гамида Эфендиева и Николая Елина.

Вскоре Ахмед-паша понял, что ему одному работать становится всё тяжелее, ему нужен надёжный помощник, точнее помощница, которая была бы умной, деловой и красивой. Такая женщина бывает полезней всего штата сотрудников.

Но где было найти такую помощницу? Одни были красивыми, но дурочки, другие умные, но как-то непривлекательные. Ахмед-паша уже подумал, что такой женщины ему никогда не встретить, если бы ни случай.

Однажды, будучи в Москве по делам, Ахмед-паша получил от одного из своих бывших клиентов приглашение посетить показ на проходящей Неделе Высокой Моды.

Турок явно скучал, так как в принципе не был поклонником таких мероприятий, и с нетерпением ждал окончания показа зимних изделий. Но тут на подиуме появилась женщина в шубе из чернобурки. Она была прекрасна в лучах софитов. Складывалось впечатление, что это женщина украшала собой шубу, а не наоборот.

Чуть выше среднего роста, светловолосая, голубые глаза, прекрасная фигура – ей было не больше тридцати, и красота её завораживала.

Ахмед-паша потерял дар речи. Он не находил себе места, чувствуя, что это именно та женщина, которую он столько искал.

– А что за девушка только что демонстрировала шубу? – спросил Ахмед-паша у своего знакомого.

Тот улыбнулся:

– Она прекрасна, не правда ли? Её зовут Николь Младич, манекенщица из Сербии. Последние четыре года проживает в России. Участвует в показах только по специальному приглашению.

Ахмед-паша протянул визитку:

– Я очень хотел бы подружиться с ней, если она этого пожелает. Сообщите ей, кто я такой. Мы деловые люди, господин Морозов. Передайте ей карточку, окажите и ей, и себе услугу.

Морозов взял карточку. Он знал, что турок в долгу не останется.

– Я обязательно передам ей вашу визитку.

Через некоторое время, когда Ахмед-паша был уже у себя в номере, раздался звонок.

– Вам звонит Николь Младич, – голос её притягивал. – Мне передали вашу визитную карточку.

– Мне очень приятно, Николь, что вы позвонили. Я хотел бы встретиться с вами. У меня есть для вас деловое предложение. Согласитесь ли сегодня в восемь вечера поужинать со мной в ресторане «Седьмое небо»?

– Я не возражаю, до вечера.

Ровно в 20.00 в зале появилась Николь Младич. Она была прекрасна в своём бирюзовом платье. Ахмед-паше очень понравилась её пунктуальность. Они направились к столику.

– Итак, что закажем?

Недолго думая, девушка сделала заказ. Это тоже понравилось Салману, так как он не любил, когда женщины часами перечитывают меню.

Николь выбрала сёмгу на вертеле, курицу по-французски, полусухое вино и закуски. Ахмед-паша согласился с её выбором и заказал то же самое, подсчитывая в уме, во сколько же ему обойдётся этот ужин.

– Госпожа Младич, – начал он, после того, как у них приняли заказ. – Мне очень нужна женщина, которая активно помогала бы мне в работе. Я имею дело с людьми богатыми и влиятельными. И я думаю, что мне будет легче, если у меня помощницей будете вы. Иногда работа будет сопряжена с кое-какими затруднениями, но всегда в рамках законодательства.

Тут он, конечно, лукавил – не все его дела решались законными методами.

– Оплата будет достойной. Жить будете в прекрасном номере отеля «Хилтон» в Баку, который я оплачу. Сможете путешествовать по миру. Кроме того, я не претендую на вашу личную жизнь.

В этот момент официант подал сёмгу.

– А что, если я не подхожу для такой работы? – спросила Николь. – Откуда такая уверенность в моих качествах?

– Интуиция подсказывает мне, что вы именно та женщина, которую я ищу.

– Вы сказали об оплате. Сколько я буду получать конкретно?

Прежде, чем ответить, Ахмед-паша сделал паузу.

– Если бы вы подробнее рассказали о себе, то мне было бы легче оценить вас.

Девушка внимательно посмотрела на него.

– Что ж... Как вы сами видите, я очень красива. И очень умна. Скоро вы убедитесь в этом. Говорю на сербском, русском, итальянском. Могу бегло разговаривать на английском и немецком. Хорошо вожу машину. Прекрасно нахожу контакт с мужчинами и знаю, чего они хотят. Секс абсолютно не пугает меня, поэтому, если необходимо, я могу доставлять удовольствие в постели.

– Это всё?

– Разве этого недостаточно? – Николь звонко рассмеялась.

– Достаточно. Вы умеете стрелять?

Она удивлённо подняла брови:

– Разве это необходимо?

– Я считаю, что умение обращаться с оружием и знание некоторых приемов самообороны не будут лишними. Ведь иногда вам придётся иметь дело с не вполне галантными мужчинами.

Они помолчали, пока официант производил смену блюд.

– Теперь ваша очередь.

Ахмед-паша пристально посмотрел на Николь.

– Вы сказали: моя очередь. Что это значит?

– Ваша очередь говорить. Во сколько вы меня оцениваете?

Её деловой тон и прямота импонировали турку.

– Если вы будете выполнять любую работу, которую я вам поручу, госпожа Младич, и если во всём будете меня слушаться, то я вам буду платить шестьдесят тысяч евро в год плюс один месяц оплачиваемого отпуска. Что вы ответите на мои условия?

– Нет, такие условия меня не устраивают. Став любовницей какого-нибудь старичка, я заработаю намного больше, ничего не делая. А вы мне предлагаете целый год работать на вас, отказавшись от всего. Нет, господин Ахмед-паша, – добавила она с улыбкой, – вы предложили мне смехотворно низкую цену.

Ахмед-паша не удивился. Он не ожидал другого ответа.

– Что ж, в таком случае сами назовите цену.

Николь ответила без колебаний, и это тоже понравилось ему.

– Двести тысяч в год и месяц оплачиваемого отпуска.

– В таком случае, госпожа Младич, прошу простить меня, но мне придётся поискать кого-нибудь другого.

Их взгляды встретились. Он успел уловить насмешливый огонёк в её глазах.

– И вы меня извините. Мне тоже придётся подыскать себе что-нибудь другое.

«Чёрт возьми!» – Ахмед-паша уже понял, что она именно та женщина, которая ему нужна, и тем не менее, пытался торговаться. Но с самого начала убедился, что имеет дело с человеком, знающим себе цену. Обычно, он не любил уступать, но здесь он был даже доволен – умение вести переговоры характеризовало её с лучшей стороны. В конце концов, сделка была заключена. Госпожа Младич получит сто восемьдесят тысяч в год и месяц оплачиваемого отпуска.

После того, как договор был достигнут, Николь отправилась в Баку, где начала обучаться приёмам самозащиты и обращению с оружием.

Весьма довольный своим приобретением, Ахмед-паша поселил девушку в отеле «Хилтон», в номере двумя этажами выше своего. Уже через три месяца Младич доказала, что не зря получает деньги. Она с блеском выполнила два дела. И в том и другом случае Николь вынуждена была переспать с мужчинами, от которых удалось достать ценную информацию. Шеф не интересовался подробностями; он был доволен тем, что мог оплачивать её работу заранее оговоренной суммой.

В течение восьми месяцев Николь заработала для него сумму, которой он добился лишь за три года. В восторге от всего этого Ахмед-паша предоставил девушке отпуск, что позволило ей отправиться на Мальдивы. Конечно, там она была не одна, но его совсем не беспокоила личная жизнь подчинённой. А спустя некоторое время возникло это дело с диадемой Романовых.

Ахмед-паша отправил Николь сообщение немедленно вернуться. Она тут же прилетела и появилась у него в кабинете – загоревшая, свежая и красивая как никогда. Ахмед-паша сразу ввёл её в курс операции и заметил, что дело заинтересовало девушку.

– Вам понравится Сибирь, – сказал он. – Там красивые места. К тому же, это работа будет оплачена отдельно. А трое мужчин, которые у вас в группе – мастера своего дела, с ними легко работать. Но предупреждаю: задание рискованное, Колесников очень опасен.

Она лишь пожалала красивыми плечами и уверенно улыбнулась.

– Опасность только возбуждает меня!

Глава 6

Когда Николь Младич подошла к столу Ахмед-паши, трое мужчин почтительно встали. Турок представил их, и она внимательно осмотрела каждого.

Лицо Николая Елина ей понравилось. Этот человек не представлял опасности, и с ним можно легко найти общий язык. После этого её глаза остановились на Фархаде Оруджеве. «Да, этот очень опасен, – решила она. – С ним надо быть начеку». Николь очень хорошо знала мужчин и прочла в его глазах желание; рано или поздно у неё возникнут с ним неприятности. Потом она бросила взгляд на Гамида Эфендиева и нашла его очень интересным. Однако, все вместе они представляли собой такое странное сочетание. И ей предстоит путешествовать с ними... Да...

– А это Николь, – представил её Ахмед-паша. – Самая прекрасная часть вашей группы. Госпожа Младич также примет участие в этом деле. Прошу всех садиться.

– Итак, начнём совещание, – продолжил Ахмед-паша, когда все расселись. – В Москву вы улетаете в следующий четверг. Я заказал для вас номера в отеле «Рэдисон». Там вы пробудете столько времени, сколько понадобится господину Елину для подготовки экспедиции. Вертолёт тоже уже готов, им будет управлять господин Эфендиев.

Прежде, чем вы начнёте действовать, нужно подтвердить сведения, касающиеся музея и его охранной системы. Эту информацию должна добыть госпожа Младич. Вы, Николь, будете выдавать себя за активистку международной организации «Гринпис». Якобы, проводятся контрольные облёты территорий с целью предотвращения вырубке ценных пород деревьев. Кстати, в России сейчас проводится такая акция. Соответствующие бумаги у вас будут, но я на всякий случай официально устроил вас в эту организацию, так как Колесников может устроить проверку на предмет подлинности документов.

Господин Эфендиев будет выступать в роли профессионального пилота. Вертолёт – прекрасное средство для тех мест, чтобы вести наблюдение сверху. Кроме того, у Колесникова перед домом много пустого места, где можно посадить машину, сославшись на неисправность или по какой-либо другой причине. Главная задача, напроситься на визит в особняк. Скорее всего, в этом вам откажут. Но Николь... она наверняка заинтересует Колесникова.

– А если нет?

– Я знаю, о чём говорю. А вот о музее не имею ни малейшего представления. Поскольку этот музей настоящая страсть Колесникова, то и охраняться он будет соответственно. Какие-нибудь швейцарские системы сигнализации, пейсовские замки и прочее. Господин Оруджев, этим придётся заняться вам. Вы специалист по таким делам, и именно поэтому вы здесь.

Ахмед-паша повернулся к Гамиду.

– Господин Эфендиев, у меня есть полётные карты района Саянских гор. Ознакомьтесь с ними и скажите: сможете ли вы на местности найти поместье Колесникова и посадить там вертолёт. Через два дня доложите мне.

Гамид утвердительно кивнул и взял карты.

Ахмед-паша обратился к Елину:

– На вас ответственность за организацию экспедиции. Вам с Оруджевым придётся добираться своим ходом. Запаситесь всем необходимым. Дороги в лесах почти отсутствуют, так что придётся сложно. Кроме того, надо будет пройти мимо постов, которые окружают особняк Колесникова. У него на службе много местных охотников; но вы человек опытный, думаю, справитесь.

– Постараюсь не подвести, – заверил его Елин.

– Хорошо, с вами тоже встречаемся в последний раз через два дня для уточнения деталей. Какие есть вопросы?

Оруджев с нетерпением ждал этого вопроса.

– Вопрос касается денег. Может, выдадите нам аванс?

Ахмед-паша иронично улыбнулся.

– Я так и знал, что вы это скажете, – он достал четыре конверта. – Вот, возьмите. В каждом конверте пять тысяч евро. Остальное получите, когда сделаете работу. Всё, больше никого не задерживаю. Встречаемся через два дня.

Николь вышла первой.

– Оруджев, вас я попрошу остаться, – сказал Ахмед-паша, когда мужчины направились к двери. – А вас, Елин и Эфендиев, я не задерживаю.

Оруджев снова сел в кресло, недоуменно посмотрев на своих компаньонов.

Когда те ушли, Ахмед-паша зажёл свою трубку.

– Хочу сказать вам пару слов, господин Оруджев. Хотя оба ваших товарища тоже сидели в тюрьме, они не являются, в отличие от вас, закоренелыми преступниками. И если я имею дело с вами, то только потому, что вы отличный специалист. Но скажу больше: мне известно, что вы скрываетесь и мечтаете побыстрее покинуть Баку, так как обманули своего последнего заказчика. Недавно, вас уже пытались убить... – Ахмед-паша замолчал.

– После всего сказанного, – продолжил он, – вы должны понимать, насколько хорошо я информирован о людях, с которыми имею дело. Вас также ищут в связи с убийствами в иранском Асландузе и в Тбилиси. Естественно, и доказательства тому имеются. Ну, что, интересно, господин Оруджев?

Тот нервно скривил губы.

– В чём дело? Вы угрожаете мне? Но я думал, что у нас общее дело, и мы сотрудничаем...

– Конечно, сотрудничаем, но я вас предупреждаю. Запомните, – Ахмед-паша ткнул трубкой в сторону Оруджева, – оставьте мысли о том, чтобы овладеть Николь. По вашему лицу я сразу понял, что она заинтересовала вас. И вы, видимо, подумали, что в сибирской тайге сможете позволить себе что угодно. Если вы хоть что-то предпримете в отношении Николь Младич, я немедленно сдам вас полиции.

Оруджев изобразил на лице смущенную улыбку.

– У меня и в мыслях не было. Обещаю достать вам эту проклятую диадему. А как насчёт бонусов за сложность задания?

– Об этом поговорим, когда диадема будет в ваших руках, а теперь идите!

Оруджев покинул кабинет. В приёмной сидела Аида Нариманова. Не удостоив её взглядом, он вышел в коридор.

Удостоверившись, что Ахмед-паша разговаривает по телефону, а Оруджев ушёл, Аида отключила диктофон.

***

Гамид достал мобильный телефон и позвонил Анне. Она сразу же ответила.

– Сегодня мы празднуем нашу удачу, детка. Встречаемся через час в «Берлоге».

Девушка восторженно завопила, но Гамид уже дал отбой. Он знал, что ей понадобится не меньше часа, чтобы собраться. Аня всегда уделяла большое внимание внешности.

Гамид приехал в «Берлогу» уже навеселе, так как в баре «Хилтона» выпил четыре рюмки вместе с Николаем Елиным. Потом они расстались. Николай сказал, что у него какая-то встреча.

– Что ты думаешь о нашем задании? – спросил Елин на прощание.

– Думаю, дело очень рискованное, но и оплата хорошая. Мы с тобой поладим, но этот Оруджев...

Елин улыбнулся.

– Тебе-то о чём волноваться? С тобой на борту будет роскошная женщина, а с Оруджевым буду я.

– Советую быть с ним настороже.

– Это я уже понял... Ну, до встречи через два дня у Ахмед-паши. И приятного вечера, – с этими словами Елин вышел из бара.

Очаровательная Аня появилась, когда Эфендиев уже начал терять терпение.

– С голоду можно умереть, – упрекнул он её. – Нельзя же так опаздывать.

– Я знаю, милый, но так вышло. – Она бросила на него манящий взгляд из-под полуопущенных ресниц. – Я тебе такая нравлюсь?

После того, как Гамид познакомился с Николь Младич, Анна стала казаться ему слишком молодой, болтливой и даже не такой желанной.

– Ты прекрасна!

Благодаря четырём рюмкам водки, это прозвучало достаточно убедительно.

Они прошли в ресторан.

– Значит, тебя приняли на работу? – спросила Анна, усаживаясь за столик.

– Давай сделаем заказ, и я тебе всё расскажу.

Подозвав официанта, Гамид заказал бутылку шампанского, утку в винном соусе, разные закуски и, напоследок, десерт.

– Наверное, тебе здорово заплатили, – промурлыкала Аня. – Представляю, сколько стоит этот ужин.

– Ерунда, теперь у меня куча денег.

– Ну, расскажи мне, что это за работа. Я сгораю от любопытства!

– Отличная работа. Я уезжаю в Красноярск. Это находится, если тебе неизвестно, в Сибири, в России. Я буду возить на вертолёте активистку «Гринпис». Работы не больше, чем на месяц, но оплата супер!

Девушка бросила на Гамида рентгеновский взгляд, но тот старался не смотреть на неё.

– Значит, ты в течение месяца будешь катать эту женщину по горам по лесам?

– Точно так, – подтвердил Гамид. – Только, пожалуйста, не ревнуй. Ей около пятидесяти лет, к тому же она совершенно несимпатичная, даже какая-то мужеподобная.

– Просто ужас!

– Ужас не ужас, но деньги приличные. Аня, дорогая, чем ты недовольна?

Но она даже не смотрела на него, сосредоточенноковыряя вилкой в утке.

– А сколько тебе заплатят за то, что ты будешь возить эту ужасную женщину?

– Мне заплатят тридцать тысяч евро.

– Сколько, сколько?

– Тридцать тысяч, это шикарные деньги. К тому же, там красивые места, так что работать можно будет с удовольствием.

– Давай не будем портить сегодняшний вечер.

– Я тоже собирался приятно отметить такое событие, а ты устраиваешь мне сцену!

Анна захлопала красивыми ресницами, казалось, ещё чуть-чуть – и она заплачет.

– Ладно, не будем ссориться, пока мы всё ещё вместе.

Эта фраза вконец испортила настроение Гамиду. Он нервно отодвинул тарелку и закурил. Аня молча продолжала кушать, нарочито тщательно прожёвывая еду.

– Почему ты молчишь, Аня? Какая муха тебя укусила? Мы пришли отметить этот успех, а ты устраиваешь бурю в стакане воды. Я не понимаю, что происходит.

– Да что ты! – Анна стукнула вилкой по столу. – Ничего не происходит! Просто, я спросила себя – как мне жить с мужчиной, который так нагло врёт!

Они пристально посмотрели друг другу в глаза.

– Знаешь детка, мне и самому не по душе женщины, которые пытаются читать мои мысли.

– Ну, вот и приехали... – девушка разочарованно развела руками. – Но всё равно, я так тебя люблю и не хочу расставаться с тобой. Давай оставим этот спор и поедem домой.

Гамид расплатился, и они вышли из ресторана. В такси она прижалась к нему.

– Эта женщина из международной организации... Она очень красива? Только не ври мне.

Эфендиев посмотрел на мелькающие вдоль дороги фонари и задумчиво сказал:

– Да, она очень красивая.

Печальное лицо Ани ещё больше погрузнело.

– Но ты ведь вернёшься ко мне, Гамид? Вернёшься?

Он не знал, что ответить. Перед его глазами стоял образ прекрасной женщины, которая весь день занимала его мысли.

– Я не знаю, что ответить, Аня.

– Что ж, спасибо за откровенность, – она ещё крепче прижалась к нему.

***

Фархад Оруджев попросил таксиста отвезти его в Бузовны, где жил его приятель Тушёнка. Когда такси проезжало мимо его дома, Фара, будучи очень осторожным человеком, внимательно посмотрел на дом, но ничего подозрительного не заметил. Проехав чуть дальше, он расплатился и вышел, а потом отправился назад пешком, держась в тени домов и настороженно вглядываясь в темноту.

Войдя в подъезд, Фара осмотрел лестницу, ведущую наверх. Инстинкт подсказывал ему, что здесь может таиться опасность. После некоторого раздумья Оруджев достал телефон и позвонил Тушёнке. Слышны были длинные гудки, но никто не отвечал, хотя было сомнительно, чтобы хозяин мог куда-нибудь отправиться в столь поздний час и в такую погоду. Фархадом начало овладевать волнение. Его вещи и инструменты, которые могли пригодиться в России, хранились у приятеля в кладовке среди всякого барахла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.